

УДК 343.163.5

*А.А. Насонов, О.А. Насонова***ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

В статье обосновывается, что понятие «прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов» используется в нескольких аспектах. Данный подход позволяет рассматривать обозначенное явление как систему норм, регулирующих общественные отношения по проверке исполнения законов правоохранительными органами; как уголовно-процессуальные отношения; как уголовно-процессуальную деятельность прокуратуры. Исследуется структура реализации прокурорского надзора за правоохранительными органами, которая включает в себя в качестве элементов субъект реализации, объект реализации, средства реализации. Приводятся аргументы в пользу того, что объектом реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов является деятельность прокуратуры, направленная на проверку точности исполнения законов правоохранительными органами, включая применение к ним мер прокурорского реагирования. Изучается субъект реализации прокурорского надзора за правоохранительными органами, который представлен прокуратурой. Характеризуются средства реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов. Формулируется определение указанного реализационного процесса, раскрываются его особенности, к которым относятся протекание указанной реализации в рамках прокурорско-надзорных отношений; осуществление в интересах общества, государства и человека; проявление в форме правомерных действий; опора на сложную правовую базу, ядром которой выступает Закон о прокуратуре.

Ключевые слова: прокурорский надзор, обеспечение защиты прав человека и гражданина, принципы прокурорской деятельности, полномочия прокурора, объект реализации прокурорского надзора, законность, суд, защитник, профилактика, гласность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-681-689

Прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов является механизмом, обеспечивающим соблюдение российских законов. Значимость его в настоящее время по-прежнему высока. Потребность в прокурорском надзоре за исполнением законов не отпала, она сохраняется, как и прежде, поскольку нерешенным остается ряд проблем, затрагивающих сферу реализации принципа законности. Это в свою очередь актуализирует вопрос о соблюдении правовых норм самими прокурорскими работниками, реализующими прокурорский надзор. Действительно, прокурорский надзор должен осуществляться в рамках правового поля и никаких исключений здесь быть не может. Именно на это рассчитана и вся система реализации прокурорского надзора, включая прокурорский надзор за правоохранительными органами. Система прокурорского надзора за правоохранительными органами представлена несколькими элементами: объектом реализации, субъектом реализации, предметом реализации, средствами реализации.

Объектом реализации прокурорского надзора за правоохранительными органами является соответствующий вид прокурорского надзора. А если быть более точным, то речь идет о деятельности прокуратуры, направленной на проверку точности исполнения законов правоохранительными органами и применение к ним мер прокурорского реагирования. При этом важно иметь в виду, что прокуратурой проверяется именно исполнение законов, а не каких-либо других нормативных актов. И это вполне обоснованно, поскольку функция по контролю за исполнением подзаконных нормативных актов реализуется за пределами прокурорского надзора. Она возложена на контролирующие органы. На данное обстоятельство не раз обращалось внимание в литературе. Так, В.Ф. Луговик, обосновывая несостоятельность расширительного толкования термина «закон», справедливо утверждает, что надзор за исполнением ведомственных актов в предмет прокурорского надзора не входит, а исполнение указанных актов является предметом ведомственного контроля [1. С. 9-10].

После того как определены границы прокурорского надзора за правоохранительными органами, необходимо обратить внимание на то, что данный вид деятельности не может носить пассивный характер и проявляться в форме бездействия. Н.В. Буланова справедливо отмечает, что прокурорский надзор, несмотря ни на что, носит инициативный характер [2. С. 159]. Прокурорскому надзору свойственен только активный характер, который гармонично дополняется самостоятельностью, инициа-

тивностью, объективностью и ответственностью [3. С. 154]. Такой вид деятельности предполагает совершение правомерных действий и вынесение решений, фиксируемых в актах прокурорского реагирования.

Необходимо подробнее остановиться на характеристике прокурорского надзора за правоохранительными органами, тем более что некоторые характеристики данного вида прокурорской деятельности совпадают с элементами ее реализации.

Рассматриваемый вид прокурорского надзора существует наряду с другими его видами. Соответственно, те общие признаки, которые присущи любому виду прокурорской деятельности, свойственны и прокурорскому надзору за правоохранительными органами. Таким образом, можно констатировать, что указанный вид прокурорского надзора:

- относится к государственной деятельности;
- осуществляется от имени государства;
- основывается на нормативных актах;
- базируется на нравственных требованиях;
- распространяется на всю территорию государства;
- осуществляется только органами прокуратуры;
- не подменяет контроль со стороны иных органов;
- связан с проверкой поднадзорных органов;
- предполагает применение к поднадзорным органам мер прокурорского реагирования;
- является формой проявления функции, выполняемой прокуратурой.

Как и другие виды прокурорской деятельности, прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов нацелен на обеспечение верховенства закона; единства и укрепления законности; защиты прав человека; защиты государственных интересов. К данному выводу можно прийти в ходе анализа ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре.

Прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов следует принципам, взятым на вооружение другими видами прокурорской деятельности: законности, централизации, единства, независимости прокурорского надзора, гласности. Вместе с тем он имеет и свои особенности, позволяющие отличать его от других видов прокурорской деятельности. Прежде всего, особенным является объект такого надзора. К нему относятся только правоохранительные органы, в России традиционно – это государственные органы, созданные для защиты прав человека и борьбы с преступностью [4]. Однако не все правоохранительные органы могут подвергаться прокурорскому надзору. Например, в настоящее время не являются объектом прокурорского надзора суды.

Однако подобная ситуация с российскими судами существовала не всегда. Еще во времена Екатерины II, когда прокурорский надзор, основанный Петром I, был явно усилен, губернские прокуроры обязаны были надзирать за законностью в деятельности судов. А во времена судебной реформы 1864 г., заложившей базовые принципы современной прокуратуры в уголовно-процессуальной сфере, прокурор наблюдал и за судами. Такое положение дел приветствовалось далеко не всеми представителями той эпохи. Так, известный юрист того времени В.Д. Спасович призывал не ставить судью под влияние прокурорской власти, поскольку лучшим стражем закона является судья [5. С. 7-23]. Пройдет много лет прежде чем данная оценка роли прокурора в уголовном судопроизводстве будет воспринята официальными властями.

В советские годы суды также нередко становились объектом прокурорского надзора. Например, согласно Положению о Прокуратуре СССР, утвержденному постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 г., прокуратура должна была осуществлять надзор за судебными органами. Тем не менее в настоящее время суды, являясь правоохранительными органами, не относятся к объектам прокурорского надзора. Правда, некоторые авторы продолжают говорить об определенной причастности прокурорского надзора к судебной деятельности. Весьма интересна на этот счет позиция Ю.К. Якимовича, который пишет, что прокуратура должна осуществлять надзор за законностью актов судов среднего и первого звена и принимать меры к отмене незаконных актов [6. С. 486]. Полагаем, что данный вывод сложно опровергнуть.

В связи со сказанным следует назвать правоохранительные органы, на которые в настоящее время распространяется действие прокурорского надзора: Следственный комитет РФ, органы внутренних дел, органы обеспечения безопасности, органы юстиции в лице службы судебных приставов, а также органы и учреждения, исполняющие наказание, назначаемые судом меры принудительного

характера, места содержания задержанных и заключенных под стражу. Примечательно, что относительно некоторых органов, вошедших в указанный перечень, не достигнуто единогласия. Не утихают споры по поводу принадлежности тех или иных органов к системе правоохранительных органов. В частности, служба судебных приставов, по мнению одних ученых, относится к правоохранительным органам [7. С. 56-59], а по мнению других, – это дело будущего, в котором принятие закона «О правоохранительной службе» играет не последнюю роль [8. С. 115]. Считаем целесообразным решать о вопросе о принадлежности службы судебных приставов к системе правоохранительных органов исходя из того, осуществляет ли указанная служба правоохранительную деятельность или нет. Именно этот критерий ставится во главу угла при отнесении того или иного органа к числу правоохранительных [9. С. 11]. Применительно к службе судебных приставов следует подчеркнуть, что выполняемая ею деятельность подпадает под признаки правоохранительной деятельности: она является государственной деятельностью, осуществляется в строгом соответствии с законом, имеет целью охрану права, связана с применением юридических мер воздействия. Кроме того, служба судебных приставов уполномочена на осуществление указанной деятельности.

Итак, служба судебных приставов и другие органы, перечисленные ранее, образуют объект прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов, тем самым определяя одну из особенностей данного вида прокурорского надзора.

Вместе с тем некоторые авторы, рассматривая отдельные направления прокурорского надзора, характеризуют его объект несколько по-иному. Так, В.Г. Бессарабов и Д.Г. Добрецов, исследуя объект прокурорского надзора за соблюдением прав лица, относят к нему совокупность урегулированных правом общественных отношений в соответствующей сфере [10. С. 93]. Действительно, прокурорский надзор осуществляется в рамках общественных отношений, которые приобретают форму правоотношений, их обязательным атрибутом является государственно-властный характер. Но являются ли эти отношения объектом прокурорского надзора?

Полагаем, что относить прокурорско-надзорные отношения к объекту прокурорского надзора как деятельности весьма спорно. К тому же это не вполне согласуется с традиционным взглядом на решение указанной проблемы. Достаточно сказать, что многие авторы видят в объекте прокурорского надзора те или иные органы. Например, С.Ю. Миронченко в качестве такого объекта изучает органы внутренних дел на транспорте [11. С. 132-133]. Т.А. Диканова исследует таможенные органы в качестве объекта прокурорского надзора [12. С. 134]. В.П. Рябцев раскрывает объект прокурорского надзора путем перечисления лиц, на которые распространяется компетенция прокурора [13. С. 32]. Этому же мнению придерживаются и другие авторы. Наконец, данный подход опирается на нормы права (ст. 21 Закона о прокуратуре).

Общественные же отношения, в рамках которых прокуратура выполняет свои обязанности, по справедливому замечанию ряда авторов формируют предмет правового регулирования для прокурорского права, объединяющего в себе нормы, регламентирующие организацию и деятельность прокуратуры РФ [14. С. 39-43]. Указанные общественные отношения являются одним из значений, в котором проявляет себя прокурорский надзор. Причем указанный аспект прокурорского надзора существует наряду с другими его аспектами: системой упомянутых норм и соответствующей деятельностью прокуратуры. Относить же прокурорско-надзорные отношения к объекту прокурорской деятельности, на наш взгляд, не вполне корректно.

Помимо объекта, прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов характеризуется и другими особенностями.

Во-первых, прокурорскому надзору свойственна профилактическая направленность. Выявление нарушений закона прокурором и принятие по нему соответствующих мер реагирования предупреждающе действуют на подобные нарушения в будущем, зачастую позволяют их избежать. Это связано с тем, что при проведении проверки, как верно отмечает Ю. Карпышева, прокурор так или иначе делает выводы о причинах и условиях, способствующих выявленным нарушениям закона. Указанные причины и условия также должны быть устранены наряду с нарушениями закона [15. С. 3-4]. Но сначала прокурор их должен сформулировать в соответствующем представлении, подлежащем безусловному исполнению со стороны тех, кому оно адресовано. Данная мера обеспечивает профилактическое направление прокурорского надзора, что особенно важно. О превентивном характере прокурорского надзора уже говорилось в литературе. Так, применительно к прокурорскому надзору в уголовном судопроизводстве В.В. Трухачев отмечает его способность оперативно и мобильно преду-

преждать нарушения законности [16. С. 190]. И.В. Овсянников не без основания утверждает, что превентивный характер прокурорского надзора способствует росту его эффективности [17. С. 66]. Полностью поддерживая приведенные точки зрения, можно с уверенностью констатировать, что прокурорский надзор является важной гарантией законности, что признается не только учеными, но и практиками [18. С. 42-43].

Во-вторых, прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов осуществляется в основном в рамках следующих основных направлений: надзора за оперативно-розыскной деятельностью, досудебным производством, учреждениями, исполняющими наказание и применяющими назначаемые судом меры принудительного характера. Нельзя сбрасывать также со счетов и то, что и судебные приставы, и органы, учреждения, исполняющие наказание, также относятся к правоохранительным органам, а значит, и прокурорский надзор за их деятельностью является одной из составляющих прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов.

В-третьих, предмет прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов носит сложный характер. К нему относятся не только соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но и законность нахождения лиц в учреждениях, исполняющих наказание.

В-четвертых, некоторая специфика характерна и для субъектов прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов. Сначала необходимо определиться с подходом к определению круга субъектов прокурорского надзора. Среди авторов по-разному решается данная проблема. Например, Ю.Е. Винокуров отождествляет субъектов прокурорского надзора с участниками прокурорско-надзорных отношений, относя к ним не только прокурора, но и «лиц, исполнение закона которыми проверяется прокурором» [19. С. 17]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Г. Горский.

Другие ученые к субъектам прокурорского надзора относят только прокурорских работников, осуществляющих надзорную функцию [20. С. 14].

На наш взгляд, необходимо различать субъектов прокурорско-надзорных отношений и субъектов, осуществляющих прокурорский надзор. Очевидно, что понятия эти не совпадают друг с другом. Первое понятие поглощает второе. В связи с этим важно определиться, какое из них больше относится к субъектам прокурорского надзора. Полагаем, что уже в названии данного понятия содержится ключ к ответу на поставленный вопрос. Речь должна идти о лицах, выступающих носителями прокурорского надзора, а таковыми по закону могут быть только прокуроры. Одновременно они же являются и субъектами реализационного процесса, сопровождающего прокурорский надзор. Именно из этих позиций будем исходить и мы, осуществляя наше исследование.

Несмотря на то что прокурорский надзор во всех случаях осуществляет прокурор, применительно к этому субъекту прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов, необходимо сделать некоторые уточнения. Так, говоря о надзоре за досудебным производством, необходимо иметь в виду следующее. Данный вид надзора в прокуратурах городов с небольшой численностью населения осуществляет прокурор и его заместитель. Если речь идет о более крупных прокуратурах, то надзор за досудебным производством может осуществляться не только прокурором и его заместителем, но и помощниками прокуроров.

Прокурорские работники, работающие в прокуратурах различного уровня, наделены разными полномочиями. С этим необходимо считаться для того, чтобы деятельность указанных должностных лиц также отвечала критерию законности. К сожалению, на практике далеко не всегда удается безошибочно разграничить полномочия прокурорских работников, о чем свидетельствует следующий пример. «Следователь по особо важным делам Главного управления по расследованию особо важных дел с согласия исполняющего обязанности руководителя Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ направил уголовное дело в отношении Л. с обвинительным заключением заместителю Генерального прокурора РФ» [21]. Последний поручил принять решение по поступившему от следователя уголовному делу с обвинительным заключением заместителю прокурора г. Москвы, который утвердил обвинительное заключение. Тверской районный суд г. Москвы возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий в рассмотрении уголовного дела, поскольку, по его мнению, обвинительное заключение было утверждено неправомочным лицом. В связи с этим заместитель Генерального прокурора РФ обратился в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ с кассационным представлением. В результате решение Тверского районного суда г. Москвы было отменено, а дело было отправлено на новое рассмотрение. При этом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на следующее:

«Прокуратура РФ является единой централизованной системой с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ, поэтому вышестоящий прокурор в пределах своей компетенции вправе поручить нижестоящему прокурору обязанности по утверждению обвинительного заключения» [21] и направлению уголовного дела в суд. При этом нормы не содержат каких-либо ограничений в этой части.

Приведенный пример показывает, что даже суду не всегда удается правильно разграничить полномочия прокуроров. Вместе с тем решение данной проблемы приобретает особую значимость, поскольку полномочия определяют средства, используемые прокурором в ходе осуществления надзора за правоохранительными органами. Некоторые авторы и вовсе переходят к отождествлению средств прокурорского надзора с надзорными полномочиями прокурора [22. С. 13]. Правда, данная позиция приветствуется далеко не всеми учеными. Распространенным является мнение, согласно которому правовые средства, используемые для реализации прокурорского надзора, представлены постановлением, предостережением, протестом, представлением и т.д. [23. С. 78-79]. Однако указанные средства являются общими для всех направлений надзора и, как правило, не раскрывают их особенностей. Специфические же средства, применяемые прокурором, напротив, способны характеризовать особенности той или иной отрасли прокурорского надзора. В связи с этим необходимо определиться, что понимать под средствами прокурорского надзора.

Такие средства, несомненно, будут обусловлены полномочиями прокурора. Полагаем, что к ним будут относиться действия, выполняемые прокурором в пределах своих полномочий. Данная мысль находит свое подтверждение в работах отдельных авторов. Например, Д. Плугарь такое действие прокурора как рассмотрение обращений граждан в органах прокуратуры РФ относит к средствам прокурорского надзора [24. С. 34].

Аналогичный подход используется и в отраслевых юридических науках. Так, в уголовном процессе к числу процессуальных средств доказывания относятся действия, посредством которых они собираются [25. С. 90] (т. е. следственные действия). А процессуальными средствами защиты считаются предусмотренные законом действия защитника, направленные на выполнение своих обязанностей [26. С. 31]. Что же касается способа действия, то он относится к тактическому приему защитника, применяемому в рамках средств [27. С. 31].

Полагаем, что подобную схему успешно можно применить и к прокурорскому надзору, который также имеет свою методику и тактику.

В пользу того, что средствами прокурорского надзора являются действия, свидетельствует и следующий этимологический анализ слова «средство». В словаре русского языка значение слова «средство» толкуется в основном следующим образом: это прием, способ действия. В этом же источнике под приемом понимается отдельное действие, движение. Таким образом, на наш взгляд, вполне допустимо рассматривать в качестве средства прокурорского надзора действие. Однако если речь идет о выполнении действий в правовом поле, то важно иметь в виду, что они должны быть предусмотрены правовыми нормами. Как правило, сделать вывод о допустимости того или иного действия нетрудно, проанализировав содержание норм, закрепляющих полномочия того или иного субъекта, использующего средства. Так, например, осуществляя надзор за досудебным производством, а именно за дознанием и предварительным следствием, прокурор использует, главным образом, процессуальные средства, то есть средства, определяемые прокурорскими полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Среди таких средств широко используются дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, допускаемого на основании судебного решения; отмена постановлений нижестоящего прокурора, отстранение дознавателя от дальнейшего расследования и т.д. Эти и другие действия, выполняемые прокурорами в досудебном производстве, по праву могут считаться допустимыми средствами прокурорского надзора.

В других отраслях надзора процессуальные средства уступают место иным правовым средствам. Последние в основном оговорены в Законе о прокуратуре и подлежат применению в соответствующей сфере. Так, например, в ходе надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности используется такое средство, как требование к должностным лицам соответствующих органов о предоставлении ими необходимых документов, материалов и иных сведений. Однако необходимо учитывать, что применение указанного средства осуществляется с учетом ограничений, установленных Законом об ОРД. В качестве средства применительно к упомянутой отрасли прокурорско-

го надзора также применяется рассмотрение, проверка жалоб на нарушение прав лица при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; разъяснение пострадавшим в ходе осуществления данного вида деятельности порядка защиты их прав и др.

Как видно, приведенные средства-действия полностью вытекают из полномочий, которыми наделяется прокурор для осуществления надзора. Это в свою очередь свидетельствует в пользу того, что отрицание связи между полномочиями прокурора и средствами, используемыми им в ходе надзора, является ошибочным.

Следует отметить, что средства прокурорского надзора являются необходимым элементом в механизме его реализации. Применение указанных средств осуществляется в нормативных пределах, установленных официальными источниками. Последние входят в нормативную базу прокурорского надзора, которая характеризуется обширностью и разнообразием компонентов, ее формирующих. Если быть более точным, то нормативная база прокурорского надзора за правоохранительными органами в настоящее время включает следующие виды источников: международно-правовые акты, указы Президента, постановления правительства, приказы Генерального прокурора РФ. Таким образом, в нормативную основу прокурорского надзора входят как законы, так и подзаконные акты, как международно-правовые акты, так и национальные нормативные акты. В своей деятельности прокурор руководствуется не только нормативными актами, но и актами толкования.

Сказанное позволяет выделить следующие особенности реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов:

- протекает в рамках прокурорско-надзорных отношений;
- осуществляется в интересах общества, государства и человека;
- предполагает совершение правомерных действий;
- опирается на сложную правовую базу, ядром которой выступает Закон о прокуратуре.

Выделение указанных особенностей позволяет сформулировать следующее определение реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов.

Реализация прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов – это осуществление прокуратурой от имени Российской Федерации предусмотренной правовыми нормами деятельности, направленной на проверку точности исполнения законов правоохранительными органами, а также применение к ним мер прокурорского реагирования, путем совершения правомерных действий и вынесения решений.

Касаясь значения прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов, важно подчеркнуть, что его реализация способствует своевременному исправлению ошибок, являясь важной гарантией обеспечения прав личности [28. С. 26; 29. С. 139–169]. Недаром некоторые авторы предлагают более четкое закрепление обеспечительной роли прокурора в нормативных актах. Например, Ш.М. Абдул-Кадыров предлагает в «ст. 37 УПК РФ указать, что деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве осуществляется с целью обеспечения прав лица» [30. С. 11].

Однако и действующая редакция нормативных актов, включая УПК РФ, предполагает правообеспечительную направленность прокурорского надзора, на что в литературе не раз обращалось внимание [31–34]. Именно она позволяет утверждать, что прокурорский надзор за правоохранительными органами, предотвращая нарушения конституционных прав личности, в определенной мере ограждает их от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Исследование вопроса о понятии и структуре реализации прокурорского надзора за правоохранительными органами позволило нам сделать следующие выводы.

1. Понятие «прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов» используется в нескольких аспектах:

- во-первых, это система норм, регулирующих общественные отношения по проверке исполнения законов правоохранительными органами;
- во-вторых, это отношения, складывающиеся в связи с проверкой исполнения законов правоохранительными органами;
- в-третьих, это прокурорская деятельность, реализуемая в рамках указанных отношений.

2. Структура реализации прокурорского надзора за правоохранительными органами включает в себя следующие элементы: субъект реализации, объект реализации, средства реализации.

3. Объектом реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов является деятельность прокуратуры, направленная на проверку точности исполнения законов право-

охранительными органами, включая применение к ним мер прокурорского реагирования. То есть объектом реализации прокурорского надзора является сам прокурорский надзор за правоохранительными органами.

4. Субъект реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов – прокуратура.

5. Средства реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов – основанные на полномочиях прокурора средства, используемые им в целях проверки точности исполнения законов правоохранительными органами, включая применение к ним мер прокурорского реагирования.

6. Реализация прокурорского надзора за правоохранительными органами – это осуществление прокуратурой от имени Российской Федерации нормативно урегулированной деятельности, направленной на проверку точности исполнения законов правоохранительными органами, а также применение к ним мер прокурорского реагирования путем совершения правомерных действий и вынесения решений, находящихся свое отражение в актах прокурорского реагирования.

7. Особенности реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов сводятся к следующему: указанная реализация протекает в рамках прокурорско-надзорных отношений; осуществляется в интересах общества, государства и человека; происходит в форме правомерных действий; опирается на сложную правовую базу, ядром которой выступает Закон о прокуратуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: предмет, процедура и порядок представления документов // *Оперативно-розыскное право*. 2017. № 1 (1). С. 9-10.
2. Буланова Н.В. Предмет и пределы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия // *Энциклопедия*; под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Фолиант, 2013. 639 с.
3. Семенцов В.А., Пестов А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 173 с.
4. Бабаев С.Н. Проблемы разработки и преподавания учебного курса «Международные правоохранительные организации» // *Вестник Воронеж. ун-та*. 2008. № 1 (4). С. 356.
5. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // *Теория судебных доказательств в уголовном процессе: конец XIX – начало XX века: хрестоматия* / сост. Ю.В. Астафьев, А.Ю. Астафьев. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. 93 с.
6. Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. 770 с.
7. Щукин В.В. Правоохранительная служба в системе государственной службы РФ // *Российский следователь*. 2005. № 6. С. 56-59.
8. Симонов А.А. Место федеральной службы судебных приставов в системе правоохранительных органов России // *Юристъ–Правоведь*. 2010. № 1. С. 111-115.
9. Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. М.: Былина, 2003. 254 с.
10. Бессарабов В.Г., Добрецов Д.Г. Цели, задачи, предмет, объекты и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // *Энциклопедия* / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Фолиант, 2013. 560 с.
11. Миронченко С.Ю. Органы внутренних дел на транспорте как объекты надзора транспортных прокуратур // *Энциклопедия*; под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Фолиант, 2013. 211 с.
12. Диканова Т.А. Таможенные органы как объекты надзора транспортных прокуратур // *Энциклопедия*; под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Фолиант, 2013. 452 с.
13. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. М.: Норма, 2006. 286 с.
14. Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в системе советского права // *Социалистическая законность*. 1958. № 1. С. 39-43.
15. Карпышева Ю. Роль представления прокурора об устранении нарушений закона в профилактике правонарушений // *Законность*. 2019. № 12. 36-38 с.
16. Трухачев В.В. Полномочия суда в ходе досудебного производства и основания производства следственных действий без судебного решения // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право*. 2014. № 3 (18). С. 180–190.
17. Овсянников И. Доследственная проверка и срок давности привлечения к уголовной ответственности // *Законность*. 2019. № 12. С. 56-59.
18. Тишков Д.С. Отдельные направления совершенствования законодательства, регулирующего полномочия прокурора по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // *Российская юстиция*. 2020. № 1. С. 64-66

19. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 11-е изд. Сер.: Бакалавр, углубленный курс. М.: Юрайт, 2014. 556 с.
20. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 483 с.
21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 29 мая 2019 г. № 5-УД19-56. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/706990b7e01a8935009a2b291fa07a40a548cfed/
22. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Юрайт, 2012. 481 с.
23. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. М.: Компания КнорРус (Москва), 2019. 286 с.
24. Плугарь Д. Вопросы процедурных условий проведения прокурорских проверок // Законность. 2019. № 8. С. 33-37.
25. Стельмах В.Ю. Понятие и система средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2016. № 6 (194). С. 90-95.
26. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев: Вища шк., 1979. 149 с.
27. Бессарабов Г.Г. Прокурорский надзор за соблюдением права на свободу совести в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 237 с.
28. Абрамов А.Б. Сущность судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском севере: материалы XI Всерос. науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 25–26 октября 2012 г.). Ч.1. Сыктывкар: Изд-во ГАОУ ВПО «КРАГСиУ», 2012. 286 с.
29. Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 280 с.
30. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 195 с.
31. Татьяна Л.Г. Деятельность прокурора по защите прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Сухаревские чтения) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2020. С. 337-341.
32. Насонова И.А., Насонов А. Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России, 2012. №2. С. 90-92.
33. Татьяна Л.Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 3 (7). С. 303–3.
34. Насонов А.А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 204 с.
35. О некоторых структурных особенностях обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Политические, экономические и социально-культурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всерос. науч.-теор. конф. (с междунар. участием). 2012.

Поступила в редакцию 12.05.2021

Насонов Александр Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
394065, Россия, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53
E-mail: nasonov.aa@mail.ru

Насонова Ольга Александровна, магистрант
ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а
E-mail: borodkina.olga2010@yandex.ru

A.A. Nasonov, O.A. Nasonova

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-681-689

The article proves that the concept of "Prosecutor's supervision over the activities of law enforcement agencies" is used in several aspects. This approach allows us to consider this phenomenon as a system of norms regulating public relations for checking the implementation of laws by law enforcement agencies; as criminal procedural relations; as criminal procedural activities of the prosecutor's office. The article examines the structure of the implementation of prosecutor's supervision over law enforcement agencies, which includes the following elements: the subject of implementation, the object of implementation, the means of implementation. Arguments are given in favor of the fact that the object of implementation of the prosecutor's supervision over the activities of law enforcement agencies is the activities of the prosecutor's office aimed at verifying the accuracy of the law enforcement agencies, including the application of measures of the prosecutor's response to them. The subject of implementation of the prosecutor's supervision of law enforcement agencies, which is represented by the prosecutor's office, is being studied. The article describes the means of implementing prosecutor's supervision over the activities of law enforcement agencies. The definition of this implementation process is formulated and its features are revealed, which include: the course of this implementation within the framework of prosecutor-supervisory relations; implementation in the interests of society, the state and the individual; manifestation in the form of lawful actions; reliance on a complex legal framework, the core of which is the Law on the Prosecutor's Office.

Keywords: prosecutor's supervision, ensuring the protection of human and civil rights, principles of prosecutor's activity, powers of the prosecutor, object of implementation of prosecutor's supervision, legality, court, defender, prevention, publicity.

Received 12.05.2021

Nasonov A.A., Candidate of Law, senior lecturer of the Department of criminal law and criminology
Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
Prosp. Patriotov, 53, Voronezh, Russia, 394065
E-mail: nasonov.aa@mail.ru

Nasonova O.A., Undergraduate
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service
Irkutskaya st., 1-a, Voronezh, Russia, 394072
E-mail: borodkina.olga2010@yandex.ru